

СВЕТ ЮНОЙ ЗВЕЗДЫ

Заметки о московских гастролях Орловского ТЮЗа

После спектакля «Любовь моя, Электра» московские школьники вместе с учителями и артистами театра вели серьезный разговор об увиденном.

— На уроках нам порой пытаются доказать, что все можно поделить на черное и белое, объяснить, зачем и почему... А в этом спектакле — не так. Все сложно...

Словно рок, нависло кроваво-красное крыло фантастической птицы над помостом (сценография худ. С. Шавловского), страдают, гибнут герои древнего мифа об Электре, переосмысленного современным венгерским драматургом Л. Дюрко.

Как попала в этот мир обмана и тирании героиня, сегодняшняя хрупкая девочка-подросток в коротеньком черном платье-тунике? Что может противопоставить она грубой силе царя Эгиста (арт. Д. Евстафьев), лицемерию, превращающему Праздник Истины в глумление? Только свою стойкость, непреклонность, независимость («Электра должна каждый день оставаться сама собой»), веру в святую месть брата («Придет Орест и расправится с ложью»).

«Я Электра», — как пароль повторяет актриса Е. Успенская, сыгравшая эту сложную роль, — и сегодняшние школьники, как по камертону, вслед за героиней настраиваются на ноту неприятия предательства, вероломства, конформизма. Орест не поддается лести царя, не верит черным пророчествам сестры («Пройдут столетия, прежде чем люди научатся ценить свободу»). Он знает: страх не должен быть законом.

И воскрешая в зрителях надежду, перечеркивая безысходность древнего мифа, звучат в зале стихи поэтов французского Сопротивления, их поет под аккомпанемент гитары А. Ленец.

Много споров вызвал этот спектакль у ребят. Одни защищали максимализм Электры,

другие осуждали ее индивидуализм. Кто-то назвал Ореста убийцей. Большинство выступило в защиту справедливого мстителя.

— С самых первых дней работы, а театр наш существует пять лет, — рассказывает главный режиссер Юрий Копылов, — мы регулярно устраиваем после спектаклей прямые разговоры с залом. Это помогает нам ощущать думы и чаяния наших взрослых юных зрителей. По-моему, ТЮЗ должен обращаться к самым сложным сторонам жизни. Ведь в зрительном зале — наши молодые современники. Их тревоги, мечты и желания должны получать отклик на сцене театра. Мы поняли, что если детский театр ограничивается узким возрастным пензом, то в лучшем случае он будет воспитывать в молодом человеке культуру чувств в ущерб культуре мысли.

Еще в тридцатые годы советский педагог А. С. Макаренко писал: «Ребенок привыкает к пассивному удовольствию, которое часто не идет дальше простого, безвольного зрительского восприятия, не задевая личности, не вызывая мысли, не ставя перед ним никаких вопросов».

Орловский ТЮЗ использует разнообразные формы контакта со своими зрителями. Группа «Юный социолог» регулярно проводит анкетирование на спектаклях. При театре работает подростковый клуб «Искремасс», студенческая группа общественных рецензентов. Проводятся праздники ТЮЗа в школах. Каждую субботу и воскресенье в театре устраиваются «Дни родителей».

Театр юного зрителя стал в Орле одним из очагов воспитания учащейся и студенческой молодежи. Специальные «комсомольские» абонементы, позволяющие познакомиться с этапными работами театра, помогают юношам и девушкам эффективнее подготовиться

к вступлению в ряды Ленинского комсомола.

Вопросы живой педагогики волнуют молодой коллектив. Свои педагогические принципы он сформулировал в спектакле «Педагогическая поэма». Глубоко проникнуть в личность замечательного советского педагога Антона Семеновича Макаренко, обнажить его живое, горящее, как у Данко, сердце, вызвать у зрителей восхищение им — в этом видит театр свою задачу.

...Макаренко (арт. Д. Евстафьев) не спешит затонять судьбы в прокрустово ложе педагогики. Сберечь и развить личность, сохранить и перераспределить кипучую энергию бывших беспризорников — вот к чему он стремится. Макаренко — Евстафьев добивается «очеловечивания» колонистов не обаянием или железной волей, а своей титанической работоспособностью, высокими личными моральными качествами. Театр определил жанр спектакля «Педагогическая поэма», включающего в себя тексты писем, статей, лекций Антона Семеновича Макаренко, как драму-исповедь Учителя.

Зрители видят на сцене не убежденного в своей неминуемой победе, самоуспокоенного сверхчеловека, а сомневающегося, ищущего, мучающегося педагога — нашего современника, болеющего за судьбы ребят. Спектакль «Педагогическая поэма» был поставлен режиссером Ю. Копыловым четыре года назад и прошел уже 135 раз. Театр показывал его и школьникам, и учащимся ПТУ... Спектакль заставляет подростков по-иному оценить личность учителя, взглянуть на себя как бы со стороны, ответственнее отнестись к своим поступкам.

Детская аудитория требует от театра не только правдивости содержания и искренности исполнения, но и яркости и оригинальности формы.

С этой задачей театр блестяще справился в постановке «Двенадцатой ночи» Шекспира. Действие спектакля развертывается на помосте, установленном прямо в зале. Зрители рассаживаются с двух сторон от него, актеры разгуливают тут же. Первые же реплики шуты, тонко и элегантно исполняемого артистом В. Кушнаревым, заставляют зрителей войти в веселую игру, затеянную театром.

В спектакле «Неистовый гасконец» ТЮЗ не только показывает приключения героев романа Дюма, но и заставляет размышлять о моральной цене подвига. Д'Артаньян в спектакле (арт. А. Поляк) — это не только рыцарь плаща и шпаги, но и мыслитель.

По инерции катиться на карусели жизни или, обнажив шпагу, ринуться в бой за справедливость, дружбу, любовь?

Яркий, зрелищный, темпераментный, с великолепно представленными сценами фехтования, спектакль «Неистовый гасконец» снискал восторженный прием у московских мальчишек.

В последнее время стало модным сетовать на неуверенное взросление ТЮЗов, при этом не учитывается мнение тех, для кого работают сегодня театры юного зрителя. А к нему стоило бы прислушаться.

На одном из обсуждений московский восьмиклассник Сергей Долин сказал: «Мне нравится, что этот театр понимает, что мы уже взрослые, и ведет разговор на равных, не навязывая своего мнения и не подстраиваясь под нас».

Думается, именно в том, что Орловский театр юного зрителя сознательно не хочет устанавливать дистанции нациданий или заискивания перед юношеской аудиторией, и заключается причина творческого успеха театра.

П. ЛЕОНОВ.